

Прообраз рунического алфавита норманнов начал складываться в эпоху установления общей границы между Римской Империей и древнегерманскими племенами. По всей видимости, не без влияния североиталийского варианта латинского алфавита (восходящего к письмам древних этрусков) в среде последних был выработан собственный, из 24 знаков (по числу звуков языка древних германцев) — так называемые «старшие руны», употреблявшиеся с конца I по VIII век. На их основе к началу «эпохи викингов» в Скандинавии складывается «младший», 16-значный вариант, большинство рун которого обозначали уже не один, как ранее, а несколько звуков. Наиболее употребительной по всей Скандинавии становится «датская» форма начертания рун, хотя в Норвегии и Швеции продолжают сохраняться и местные разновидности.

«Младший» рунический алфавит, именуемый обычно «футарком» — по звучанию первых шести рун — делится на три разряда — «аэтта», названных именами богов: Фрейра, Хеймдалля и Тюра. Каждая руна имела собственное имя (подобно тому, как в славянской кириллице «а» — это «аз», «б» — «буки», «в» — «веди» и т.д.), исполненное глубокого мистического смысла⁸⁴. Само слово «руна» имело одновременно два значения — «знание» и «тайна». Желая обладать тем и другим сам, Один решился подвергнуться великому испытанию:

*Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых...*

Вера древних скандинавов в то, что именно их верховный бог подарил миру людей поэзию и грамоту, несомненно, определила исключительно высокий статус этих искусств в общественном сознании. Даже великий воитель Харальд Суровый, сочиняя о самом себе хвалебную вису, не счел нужным вынести в ней на первое место свое действительно исключительное умение владеть оружием. И начало его творения зазвучало так:

*Восемь искусств постиг я:
выковать вису могу
резать любые руны...*